

ДОРОЖНАЯ КАРТА ДЛЯ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Известно, что в американской культуре термин «Дорожная карта» означает наглядное представление сценария развития отношений в той или иной области. Не далее чем в июне 2011 года государства-члены ЕС будут рассматривать Дорожную карту по оказанию помощи потерпевшим от преступлений.

Однако парадокс современной публично-правовой доктрины в XXI веке заключается в постепенном размывании публичности, в возврате презюмирования примата индивидуального, частного, частного над государственным, публичным, общественным. Или хотя бы в поисках баланса такого состояния, равновесной защиты частных и публичных интересов принудительными средствами и методами. Антропоцентризм современных исследований очевиден. Отчетливо он прослеживается и в уголовно-правовых работах. Однако, как правило, все ограничивается лозунгами либо указанием на развитие идей восстановительного правосудия, медиации и примирения в уголовном праве и процессе.

Сами же уголовно-правовые нормы остаются в неизменном виде защитниками и хранителями вечных и незыблемых интересов государства. Нам уже приходилось писать о том, что с целью обеспечения социальной интеграции в деле контроля над преступностью Уголовный кодекс должен быть написан не для правоприменителей, а для потерпевших.

Закон, защищающий простого гражданина, заслуживает его благодарности и понимания. Закон понятый, есть закон одобренный. Закон одобренный – есть закон поддержанный. И от схемы патриархальных взаимоотношений «публичное право – личность» мы выходим к схеме патерналистских отношений. «публичное право – семья – личность». В такой триаде семейственность, одухотворенность публично-правовых норм как раз и означает возможность их повышения их эмотивности, восприятия близости к человеку и его функциям.

Показателен в связи с этим подход законодателя Румынии, который в Разделе первом Особенной части Уголовного кодекса 2004 года объединил

все посягательства на личность и ее права. Преступления и проступки против личности в Уголовном кодексе 2004 года включают в себя:

преступления против человечества,
преступления и проступки против жизни людей,
проступки против телесной неприкосновенности и здоровья людей,
преступления и проступки против генетической манипуляции,
преступления и проступки против свободы личности,
преступления и проступки против сексуальной неприкосновенности,
проступки против достоинства,
проступки против семьи,
преступления и проступки против нравственности,
преступления против свободы вероисповедания и уважения к умершим.

Подобный подход (личность, общность, общество, государство) более «человечен» и в определенной форме встречается и в действующем законодательстве Украины.

Вопрос в том, насколько четко должна быть обозначена эта личностная направленность уголовного законодательства.

Возможно, в определенном смысле следовало бы в качестве экспериментальной модели построить теоретический образ Уголовного кодекса, выписанного исключительно под потерпевших как физических лиц (социальных общностей) которым уголовным правонарушением причинен материальный, моральный, психологический или психиатрический ущерб.

Это порождает ряд вопросов, направленных на:

А) выяснение места и роли института потерпевших от преступления в формировании уголовной и криминологической политики государства;

Б) определение характеристик потерпевших и их благ в системе объектов уголовно-правовой охраны;

В) изменение роли и значения потерпевших в системе уголовно-правовых отношений и ответственности, вводя категорию потерпевших в обязательный элемент *corpus delicti*;

Г) определение примата личного вреда в определении критериев общественной опасности уголовного правонарушения (преступления и проступка), при категоризации уголовных правонарушений;

Д) определение потерпевшего (специального потерпевшего) как самостоятельной категории уголовного права;

Е) распространение случаев криминализации предварительной преступной деятельности только по жалобе потерпевшего;

Ж) введение институтов согласия потерпевшего, медиации, реституции и компенсации как самостоятельных либо дополнительных форм реализации ответственности за уголовные правонарушения;

З) определение нормативных характеристик учета мнения потерпевшего при назначении наказания, при освобождении от наказания и его отбывания, при применении мер безопасности и мер социальной защиты;

И) определение совокупности признаков криминализации деяний против специальных потерпевших в качестве квалифицированных составов преступлений, выделение таких признаков в качестве основных критериев криминализации;

К) постулирование ответственности правонарушителей, обвиняемых в совершении привилегированных составов только по жалобе потерпевших;

Л) Ранжирование составов особенной части в зависимости от значимости охраняемого блага для потерпевших.

Каждый из поставленных вопросов заслуживает отдельного фундаментального исследования как на индивидуальном, так и на институциональном уровнях.